

РОДИТЕЛЬСТВО В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

---

*ГУРКО Татьяна Александровна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН.*

Одна из важных особенностей сегодняшнего российского общества- переход от «узкого» типа культурной социализации (ориентации на стандарт, жесткий норматив) к «широкому», предполагающему, плюрализм, вариативность, личностную независимость. Автор теории культурной социализации J. Arnett показывает как в разных обществах может отличаться «вариативность-нормативность» на всех уровнях социализации детей и взрослых (семья, сверстники/коллеги, ближайшее социальное окружение, школа/работа, СМИ, законодательство, идеология/религия) и рассматривает внутрикультурные (гендерные, возрастные и т.д.) особенности [1]. Отечественные социологи анализируя как новые западные концепции, так и специфические сегодняшние российские реалии также отмечают переход к «индивидуализации жизненных стилей» [2]. Фактически речь идет о последствиях того, что прежде называли «возрастание личностного фактора». Конечно, отклонения от принятой нормы существовали и в советский период - на уровне неформальной морали и недекларируемых ценностей. Научное их исследование было затруднено, так как респонденты в большей мере демонстрировали идеологические установки, а не собственные взгляды. Девиации чаще всего рассматривались в рамках оценки противоправного поведения подростков в асоциальных семьях (см., например, [3]), которые считались отклонением от якобы однородного большинства других.

Что происходит с социальными институтами в новой ситуации? Вероятно, можно говорить о внутриинституциональной вариативности, что, в частности, можно видеть на примере семьи [4] и родительства. По аналогии с выделением различных структурных семейных типов можно говорить о постоянном увеличении удельного веса матерей (а на Западе и отцов), воспитывающих ребенка без мужа (жены). По данным выборочной переписи 1994 г. в РФ 20% семей с детьми несовершеннолетнего возраста были «неполными», преимущественно материнскими [см. 5]. Растет и число родителей (отчимов, мачех, приемных), не связанных с воспитываемым ребенком биологическими узами. Вследствие увеличения разводов и внебрачных рождений (19,6% всех детей в 1994 г. рождены вне брака) многие отцы (иногда матери) не проживают с детьми, причем некоторые из них являются «эпизодическими», а другие, не поддерживая никаких контактов с ребенком, так и остаются только биологическими родителями (мы

уже не говорим здесь об отцах-донорах, которые пока не получили распространения в России). Как результат снижения рождаемости увеличивается число однопородных родителей; в то же время некоторые матери и отцы сознательно ориентированы на большее число детей. Рассматривая возраст первородящих матерей, можно видеть расширение диапазона как за счет юных матерей (удельный вес детей, чьи матери не достигли совершеннолетия, составляет 4% в общем числе родившихся), так и поздно-родящих - обычно среди тех женщин, кто ориентирован в большей степени на профессиональную карьеру, нежели супружество. В свою очередь возраст родителей в значительной мере влияет на родительские чувства. С точки зрения родительских ролей и социокультурных норм, вероятно, происходит возрастание разнообразия стилей воспитания и общения с детьми (то, что Р. Мертон определял как «девиацию» в семейной социализации, сегодня можно квалифицировать в определенных границах как вариативный тип).

Что включает родительство как предметная сфера изучения? В отечественной социологии семьи этот термин использовался редко (см., например, [6]) лишь несколько исследований было специально посвящено родительским ролям [7]. Чаще было принято говорить о воспитательной функции (потенциале) семьи или семейной социализации с акцентом на реализацию общественных потребностей. «Семейное воспитание» - понятие, которое пересекается с «родительством», но не совпадает с ним. «Родительство» определяется И.С. Коном как «система взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д.» (6). В англоязычной литературе используются два термина. Первый из них - *parenthood* - чаще применяют специалисты, анализирующие институциональные характеристики родительства. Второй - *parenting* - употребляется для раскрытия собственно родительских ролей, включая отклонения от одобряемых в данной конкретной культуре моделей обращения с детьми: пренебрежение основными потребностями детей (*neglect*), злоупотребления (*abuse*), насилие (*violence*) [7].

Изучение родительства в сегодняшних российских условиях представляется особенно актуальным. Постепенный переход от преимущественно общественных форм воспитания увеличивает нагрузку и ответственность родителей. Деидеологизация - или в терминах вышеназванной теории плюрализм мировоззрений (включая религиозные и идеологические), в том числе и деструктивных - возлагает выбор значимых ценностей на детей и их родителей. (Очевидно, ситуация выбора есть не у всех, например, достижение высокого уровня образования требует значительных материальных затрат, кроме того, не все родители сознают ответственность, по инерции считая, что «воспитает школа или армия, на худой конец колония»). Исследование родительских норм и поведения в российской постсоветской культуре необходимо для разработки программ обучения матерей и отцов (включая разводящихся, молодых, а также отчимов, приемных родителей и т.д.), организации социальной работы с семьями, пропаганды сознательного родительства, основанного на партнерстве, и более активном участии отцов в общении с детьми.

Задача данной статьи состоит в анализе установок матерей с точки зрения социокультурных норм в сфере родительства. Цель такого анализа - подтвердить гипотезу об отсутствии доминирующего норматива, описать распространенные типы. Рассматривается также специфика отношения мальчиков и девочек к отцам и матерям, распределение родительских ролей в семьях различных типов по оценкам матерей.

Выборка и методы

Результаты получены в исследовании, проведенном в конце 1994-начале 1995 г. в городах Брянске, Владимире, Тамбове и Москве (детальное описание см. в [10]). На первом этапе среди средних городов Центральной и Центрально-Черноземной

России как наиболее гомогенной в этнокультурном отношении территории были случайным способом отобраны 3 города. Москва включена в выборку в целях сравнения средних городов со столичным. В каждом городе из списков обычных и элитных школ пропорционально представленности в городе были выбраны школы для сплошного опроса девятиклассников. Всего опрошено 980 подростков в четырех городах, а также 450 их матерей из нуклеарных однодетных семей (этот тип как среди полных, так и неполных семей становится все более распространенным). Матери опрашивались на дому в присутствии интервьюера, который в случае необходимости помогал прояснить содержание вопросов. Данные исследования обработаны на компьютере с помощью программы SPSS/PS+.

Для измерения материнских ценностей была использована методика американского социолога М. Кохна, с помощью которой он измерял в 60-е годы родительские ценности отцов в США [11]. Методика ориентирована на выявление доминирующей ориентации: конформизм (ориентация на внешние правила и авторитеты) - развитие личности (ориентация на внутренние стандарты поведения). Выбор методики был обусловлен тем, что она позволяет в какой-то мере снять элемент социальной желательности, что крайне важно при измерении ценностей. Материнские установки в сфере межличностных отношений с ребенком измерялись с помощью усеченного варианта PARI (Parental Attitude Research Instrument) [12], а родительский контроль как принимаются решения в отношении подростка - методикой L. Steinberg [13]. Остальная часть результатов, описываемых в статье, получена при обработке открытых вопросов анкеты и теста незаконченных предложений.

Результаты

Как свидетельствуют полученные данные, матери подростков в полных однодетных семьях занимаются с ребенком (ходят на прогулки, следят за учебой, посещают школу, занимаются с ребенком дома) чаще, чем отцы. В то же время наблюдается дифференциация в распределении ролей. В 6% первобрачных семей отец больше времени уделяет сыну/дочери, чем мать, а в 26% наравне с ней (вне зависимости от пола ребенка). Отчиму еще меньше времени занимаются с детьми, чем отцы, причем чаще с мальчиками, нежели с девочками. Почти половина матерей объясняет это тем, что «отец ему/ей неродной» как бы заведомо не предполагая нового мужа в роли отца. Вот, например, мнение матери из Владимира (образование среднее специальное, 37 лет, развелась, когда ребенку было 9 лет): *«Мой новый муж пытается воспитывать сына, а мы с сыном считаем, что он не имеет права»*. А мать из Москвы (не работает, 38 лет) объясняет сложившуюся ситуацию так: *«Я все время пыталась оправдывать поступки дочери, даже если она была не права. Сейчас муж много работает и почти не вмешивается в дела дочери»*.

Среди подростков, проживающих с матерью после развода родителей, 34% мальчиков и 19% девочек общаются с неживущим с ними отцом часто, 41 и 56% соответственно видятся редко и иногда разговаривают по телефону, 23% не видятся совсем. Среди тех, кто рожден вне брака, никто не общается с отцами. По мнению матерей, инициаторами встреч являются дети, а бывшие мужья обычно «не проявляют никакого интереса». Сами подростки стараются уйти от ответов о неживущих с ними отцах. Согласно зарубежным данным, непроживающий в семье отец часто идеализируется, и его влияние может быть достаточно сильным. Но в исследовании эта гипотеза скорее не подтвердилась. Лишь одна девочка и несколько мальчиков написали «хотя его у меня нет (мы с ним не живем), но я его очень люблю в глубине души».

Воспитательные усилия родителей неэффективны, если ребенок не испытывает любви к родителям. И, наоборот, привязанность к сверстникам, учителям и т.д. повышает вероятность следования задаваемыми ими стандартам поведения. Это

значит, что приобщение к социальным нормам неотделимо от характера эмоциональных взаимоотношений. Восприятие подростками матерей и отцов анализировалось при обработке ответов на незаконченные предложения типа «я люблю свою мать (отца), но...». В семьях с обоими родными родителями девочки несколько более критичны и к матерям и к отцам, нежели мальчики (любят мать «без но» - за то, что она добрая и хорошая 51% мальчиков и 41% девочек, а отца 53 и 44% соответственно). Девочки чаще считают, что матери их не понимают, а также выражают несогласие с их требованиями. И девочки и мальчики недовольны, что мать ругает «не за что», кричит, «пилит», а также тем, что «не дает самостоятельности», «слишком беспокоится», «лезет в мои дела». В семьях с отчимами девочек не устраивает характер матери (19%), мальчиков (12%) - то, что она мало дает денег.

В отношении отцов претензии несколько иные. И девочкам и мальчикам не нравится грубость отца (мальчиков отцы «доводят», некоторые его боятся), несправедливость, строгость и сердитость, претензии на абсолютную правоту (традиционные отцовские качества в крайнем выражении). С отцами дети хотя и «быть чаще», жалуются на его отсутствие дома. Девочки чаще, чем мальчики, отмечают пьянство отца и его привычки (их «бесит» то, что он неопрятен, ленив, зануден). Таким образом, многие подростки далеко не всегда «принимают» своих родителей, что сказывается и на восприятии их требований.

В концепции исторических типов семьи СИ. Голод выделяет детоцентрический тип, превалирующий, по мнению автора, в современный период в России [14]. Анализ установок матерей в сфере межличностных отношений с детьми в какой-то мере подтверждает его тезис. (Заметим однако, что исключение гендерного аспекта в анализе идеальных типов несколько упрощает картину. На деле материнское и отцовское отношение к детям различны.) Более половины матерей имеют максимальные показатели по шкале «концентрация на ребенке», причем устоявшееся мнение о том, что матери в неполных семьях более «детоцентричны» не подтвердилось. 19% опрошенных ориентированы на дистанцирование во взаимоотношениях с детьми, причем матери из сводных семей ($p < 0,05$) в среднем чаще. Высокие показатели по шкале «партнерства» зафиксированы у 31% опрошенных (несколько чаще у матерей, состоящих в первом браке). Вопреки первоначальной гипотезе отмеченные показатели не связаны с уровнем образования, возрастной и профессиональной группой, религиозностью и обусловлены скорее личностными особенностями.

Похоже в реальности «концентрация» на детях выражена меньше, чем в представлениях. В какой-то мере поведенческим индикатором выделенных типов отношения к детям может служить тип материнского контроля (англоязычное понятие «guidance» несколько мягче, нежели русскоязычный «контроль»). Используемая методика позволяет выделить три доминирующих типа (в зависимости от того, кто принимает решения: в основном родители, совместные решения, сам подросток) - авторитарный, партнерский, бесконтрольный (попустительский), полученным данным сегодняшние подростки достаточно самостоятельны (табл. 1), причем не выявлено существенных различий между мальчиками и девочками (что согласно J. Arnett является показателем «широкого» типа гендерной социализации). В определенной мере это и свидетельство безнадзорности в условиях, когда родители, в том числе матери, вынужденные повышать низкий уровень жизни дополнительными заработками, не могут уделять ребенку столько времени, сколько считают нужным. Матери в большей мере считают себя контролирующими, нежели сами подростки (см. табл. 1, $n = 450$). Последние несколько переоценивают свою самостоятельность (но не настолько, как это принято считать). Сферы, в которых больше всего расходятся мнения, вероятно, наиболее проблемные: «говорить ли родителям, где он/она будет уходя из дома», «можно ли зарабатывать деньги», «с кем проводить свободное время», «когда ложиться спать в будние дни», «выполнять ли домашнюю работу». По данным матерей и детей, в 80% семей сами подростки решают, «что они будут смотреть по телевизору», что в ситуации сегодняшнего преимущественно развлекательного и «боеви-

Таблица I

Распределение распространенных типов контроля за подростками, %

Типы контроля	Восприятие подростков* (N = 980)	Восприятие подростков** (N = 450)	Восприятие матерей** (N = 450)
Авторитарный, авторитарно-партнерский, авторитарно-бесконтрольный	2	2	2
Партнерский, партнерско-авторитарный, партнерско-бесконтрольный	11	13	29
Бесконтрольный	19	15	4
Бесконтрольно-авторитарный	12	12	10
Бесконтрольно-партнерский	39	41	31
Смешанный (равная представленность трех типов принятия решений)	17	17	24
И т о г о	100	100	100

* Из разных типов семей.

**Из однодетных нуклеарных семей.

того» ведущего СМИ приносит свои плоды. Проблема влияния различных типов родительского контроля на развитие личностей детей заслуживает специального анализа.

Нет необходимости доказывать, что материнская установка, часто реализуемая через подспудное «программирование», - один из важнейших факторов в социальном конструировании пола. Для определения таких установок были проанализированы ответы на открытые вопросы анкеты. Взгляды опрошенных матерей нельзя свести к какой-либо доминанте. Очень условно можно их классифицировать на пять типов. 29% матерей считают, что когда юноша и девушка вырастут, оба они должны создать семью и получить специальность, некоторые указывают исключительно на семейные роли, иногда упоминается одновременно необходимость заботы о своих родителях. В какой-то мере это воспроизведение «идеального» советского варианта распределения социополовых ролей. 28% матерей очень определенно представляют роль девушки, которая в первую очередь должна стать матерью и хозяйкой, мужская же роль выглядит туманно. Мальчик должен стать «мужчиной», в это понятие вкладываются различные характеристики - от галантности («подавать руку при выходе из троллейбуса») до «отслужить в армии», соответствовать «званию мужчины». Мужчина мыслится при этом или находящимся где-то на периферии каждодневной жизни, или как элемент интерьера. Во втором случае в какой-то мере вырисовываются «матриархатные» элементы, которые, по крайней мере, в советский период существовали и в действительности (показательно, что одна из опрошенных пишет: что «в отношениях с мужем меня не устраивает матриархат»). Третий тип (10%) соответствует взаимодополнительной модели распределения семейных ролей - мальчику предписывается в будущем роль хозяина, главы, имеющего высокооплачиваемую работу и способного «обеспечить семью», а девушка должна «удачно» выйти замуж, быть ласковой и женственной, поддерживающей мужа в трудную минуту, заботящейся о детях. В этом типе в какой-то мере представлена западная семья среднего класса 60-х годов (знакомая скорее по кинофильмам) или идеальная модель семьи имущих в России.

Два других выделенных типа представлений не включают семейные роли. 14% матерей указывают на сходные личностные черты - девушка и юноша должны стать хорошими разносторонними людьми, уметь работать. Так считает мать из Владимира (высшее образование, 47 лет): *«И юноша, и девушка в будущем должны уметь работать, девушка, когда станет взрослой, не должна увлечься побрякушками, а сделать выбор на ограниченные запросы и найти себя в работе»*. 19% описывают женские (мягкая, аккуратная и т.д.) или мужские (сильный, смелый, ответственный,

Распределение первостепенных качеств, которые матери хотели бы воспитать в детях, в зависимости от их уровня образования и ранга качеств (в %, N - 450)

Качества в порядке предъявления	Образование		Всего (место)		
	среднее	высшее	1-е	2-е	3-е
Умение вести себя на людях, хорошие манеры	16	3	10	6	5
Целеустремленность, усердие в достижении успехов	19	22	20	15	9
Честность, правдивость	29	29	29	19	11
Аккуратность, умение содержать вещи в порядке	—	-	—	4	8
Здравый смысл, обдуманные суждения	9	21	14	14	14
Сдержанность, самоконтроль	2	1	2	6	15
Чтобы вел(а) себя в соответствии с ее/его полом	2	1	2	3	-
Дружелюбие по отношению к другим ребятам и девочкам	2	1	2	4	4
Послушание родителям	6	4	5	7	8
Ответственность, умение держать слово	6	И	8	10	13
Чуткость и внимательность к другим людям	6	6	6	10	10
Любознательность, желание все узнать	1	1	1	1	1
Хорошие оценки и поведение в школе	2	-	1	1	2
И Т О Г О	100	100	100	100	100

трудолюбивый) качества. В числе представленных в описаниях исключительно феминных качеств (те, которые не входили в описание мужских): счастливая, умеющая быть любимой, мудрая, поэтичная, гордая, экономная, «тихая гавань», скромная, нераспущенная, терпеливая. И, наоборот, - защитник, решительный, выносливый, неприхотливый, строгий, волевой, смелый. Эти описания в какой-то мере отражают укрепившиеся культурные представления о характерологических особенностях женщин и мужчин. Например, одна мать из Брянска вообще считает, что «у мальчиков надо развивать умственные способности, а девочки должны быть аккуратными и хорошими хозяйками». Материнские установки в какой-то мере отражают и реальное многообразие социополовых ролей в семьях и обществе переходного типа.

Наиболее сложный аспект родительской социализирующей роли - ценностный. Сегодняшние родители подростков, являющиеся носителями пропагандируемых представлений прежней социальной системы могут испытывать проблемы в подготовке детей к жизни в новом обществе. Общемировоззренческие ценности транслируются матерями, в том числе и через поощрение тех или иных качеств в своих детях. На вопрос «Что Вы прежде всего хотели бы воспитать в своих детях?» треть матерей не зависимо от пола ребенка, возрастной группы, уровня обеспеченности и образования поставили на первое место «честность, правдивость», 20% - «целеустремленность, усердие в достижении успехов», 14%- «здравый смысл, обдуманные суждения» (см. табл. 2). Если интерпретировать полученные результаты согласно концепции автора методики М. Кохн, то можно сделать вывод, что обследованные матери в меньшей мере ориентированы на развитие внутренних регуляторов поведения детей (ответственность, чуткость и внимательность к другим людям, любознательность, сдержанность - всего 17%), и в большей - на конформистские ценности (умение вести себя на людях, честность, аккуратность, послушание родителям, хорошие оценки и поведение в школе - всего 46%). Последние несколько чаще предпочитают матери старшей возрастной группы и со средним уровнем образования. Оценивающие свой материальный уровень как «низкий» чаще предпочитают «здравый смысл» и реже «целеустремленность, усердие, в достижении успехов». Невелики различия в ответах матерей, имеющих сына или дочь, за исключением того факта, что от девочек чаще ожидается

«чуткость и внимательность к другим людям», а от мальчиков - «сдержанность, самоконтроль». Матери из средних городов в сравнении с Москвой чаще ставили на первое место «честность», «ответственность» и «чуткость, внимательность».

Как интерпретировать эти данные применительно к условиям российской действительности? Например, в советской культуре «честность, правдивость» на уровне официальной идеологии трактовались как важнейшие качества личности, которые эксплуатировались государством в разных вариантах. И все же продолжают выступать одним из важнейших нравственных регуляторов для нынешнего поколения матерей подростков (заметим, что и в других культурах матери, а не отцы, ставят эти качества на первое место, но такие сравнения заслуживают специального рассмотрения). Вот какой комментарий приводит мать из Тамбова (высшее образование, 37 лет, материальный уровень выше среднего): *«Сегодня плохие качества преобладают над хорошими: умные и честные проигрывают перед жадностью, злостью и непорядочностью»*. Ответственность же была настолько выхолощена практикой собраний и субботников, что у большинства матерей, выросших в тот период, она не вызывает особых симпатий. Процесс трансформации ценностей нуждается в более глубоком осмыслении.

По мнению Эриксона потребность в родительстве - критический период в развитии личности взрослого и его социализации. Осознавая свою роль в качестве образца для подражания, матери и отцы должны стараться лучше себя контролировать, усваивать новые знания и жизненные стратегии. Кроме того, сами дети могут выступать воспитателями своих родителей, особенно в периоды резких социальных трансформаций, как это было подмечено М. Мид [15]. Типичные ответы матерей, завершивших незаконченные предложения «Мой сын (дочь) учит меня...», «учит как жить, современной жизни, новому, приспосабливаться» (29%), «владеть собой, терпимости, проще смотреть на жизнь, видеть, что я делаю не так» (15%), «доброте, справедливости, любви, проявлять интерес к жизни» (8%). Еще 21% дали разнообразные варианты: учит обращаться с техникой, моде, как вести себя с мужем, как зарабатывать деньги и др. Менее трети или не ответили вообще или считают, например, что «мал меня учить», «ничему не учить», «так не бывает». Очевидно, в этом случае консерватизм и ригидность лишь препятствуют взаимопониманию.

Расхождение ценностей, отношение детей к родителям сказывается и на подростковой идентификации. Среди опрошенных девятиклассников, только 16% девочек и 6% мальчиков хотели бы быть похожими на мать, 3 и 14% соответственно - на отца, и только 2% на обоих родителей. (Для сравнения отметим, что согласно западным исследованиям, проведенным в 80-е годы, около 75% идентифицируют себя с родителями [16].) Большинство опрошенных (48% девочек и 35% мальчиков) хотят быть самими собой, не походить ни на кого. Ориентация на саморазвитие, а не сомнительные авторитеты крайне важна в условиях посттоталитарного общества. В то же время крайне ограничено число положительных героев книг и исторических персонажей. Только 0,3% хотят быть похожими на известных в нашей стране людей (что и неудивительно, поскольку средства массовой информации демонстрируют исключительно политических «деятелей»). Для мальчиков часто образцом для подражания выступают герои зарубежных фильмов. В условиях увеличения гендерной асимметрии в первичных институтах социализации (школа, ПТУ, не говоря уже о детских садах) маскулинные качества воспринимаются подростками как абстрактные или не связанные с положительными образами. В итоге многие мальчики мечтают стать «крутыми», на деле утверждая себя в этой роли употреблением спиртного и курением. Поэтому по-прежнему остается острой проблема поднятия престижа отцовства как с точки зрения потребностей девочек и мальчиков, так и в качестве одного из возможных способов самореализации мужчин. «Всякое переходное и разлагающее состояние общества, писал Ф.М. Достоевский, порождает лень и апатию, потому что очень немногие, в такие эпохи, могут ясно видеть перед собою и не сбиваться с дороги. Большинство же путается, теряет нитку и, наконец, махает рукой: "Э, чтоб

вас! Какие там еще обязанности, когда и сами то никто ничего толком не умеет сказать...». Так он описывал кризис отцовской воспитательной роли в конце XIX века. Сегодня, также как и более столетия назад, видение ситуации писателем остается актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Arnett J.J.* Broad and Narrow Socialization: the Family in the Context of a Cultural Theory // *Journal of Marriage and the Family*. 1995. V. 57. № 3.
2. *Ионин Л.Г.* Культура и социальная структура // *Социол. исслед.* 1996. № 3.
3. *Миньковский Г.М.* Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // *Социол. исслед.* 1982. №2.
4. *Гурко Т.А.* Трансформация института семьи: постановка проблемы // *Социол. исслед.* 1995. № 10.
5. О положении детей в Российской Федерации. М.: Энергия, 1995. С. 5.
6. *Антонов А.И.* Кризис семьи и родительства // *Проблемы родительства и планирования семьи*. М.: ИС РосАН, 1992; *Харчев А.Г.* Социология воспитания. М.: Политиздат. 1990.
7. *Панкратова М.Г.* Московский школьник и его родители // *Взаимоотношение поколений в семье*. М.: ИСИ АН СССР. 1977; *Социально-психологические проблемы нравственного воспитания личности*. Л.: ЛГУ. 1984; *Семья и социальная структура*. М.: ИСИ АН СССР. 1987.
8. *Кон И.С.* Отец как воспитатель. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества». Махачкала, 1985. С. 12.
9. *Sourcebook of Family Theories and Methods. A Contextual Approach / P.G. Boss, W.J. Doherty, R. LaRossa, W.R. Schumm, S.K. Steinmetz (eds.)*. Plenum Press, New York. London, 1993.
10. *Гурко Т.А.* Особенности развития личности подростков в различных типах семей // *Социол. исслед.* 1996. №3.
11. *Kohn M.L.* Class and Conformity: A Study in Values. Homewood, 111.: Dorsey Press. 1969.
12. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск: Петроком, 1992.
13. *Steinberg L.* Single parents, stepparents, and the susceptibility of adolescents of antisocial peer pressure // *Child Development*. 1987. № 58.
14. *Голод С.И., Клецин А.А.* Состояние и перспективы развития семьи. Труды Спб. филиала ИС РосАН. 1994. С. 1.0.
15. *Mud M.* Культура и мир детства. М.: Наука. 1988. С. 343.
16. *Gecas V., Monica A.S.* Families and Adolescents // *Contemporary Families*. Minneapolis. NCFR. 1991. P. 209.